

Лу Пэнфэй, увидев Е Ючуаня, миг изменился в лице — он всегда был из тех, кто задирает слабых и пасует перед сильными.

— Брат Е... — прошептал Цзян Няньчжи. Он смотрел на широкую спину Е Ючуаня, заслонившую его от опасности, и реальность причудливо сплелась с воспоминаниями. Казалось, он снова вернулся в тот день семь лет назад, когда этот человек точно так же встал на его защиту.

Е Ючуань обернулся, бросил на Цзян Няньчжи короткий взгляд и мягко произнес:

— Малыш, будь умницей. Твой брат Е проучит этого подонка, который смеет поднимать руку на омег. Постой пока здесь, я скоро вернусь.

Сказав это, Е Ючуань внезапно изменился в лице: его взгляд стал холодным и острым. Он нанес Лу Пэнфэю сокрушительный удар ногой в живот, а затем, ухватив за шиворот, поволок его вглубь переулка.

Цзян Няньчжи вспыхнул до самых кончиков ушей — они стали розовыми, как спелый персик. Е Ючуань впервые назвал его малышом на людях.

— Это твой альфа? Выглядит очень внушительно, — поддразнил его Чу Инь, легонько толкнув в плечо. — Ну, не буду мешать, раз уж твой альфа пришел, я, пожалуй, пойду.

— Не уходи, подожди меня, — глаза Цзян Няньчжи тревожно блеснули.

— Ты что, решил покормить меня собачьим кормом? — усмехнулся Чу Инь.

Вскоре Е Ючуань вернулся, засунув руки в карманы.

— Протяни руку, — скомандовал он.

Цзян Няньчжи послушно протянул ладонь, и Е Ючуань выудил из кармана горсть разноцветных леденцов.

— Это мне? — Цзян Няньчжи просиял, глядя на яркие фантики в своей ладони.

— А есть ли здесь еще какой-то малыш, которому нужно сладкое? — рассмеялся Е Ючуань.

Когда он сидел за едой, то увидел на столе вазу с конфетами и сразу вспомнил о Цзян Няньчжи. Этот паренек явно был равнодушен к сладкому — Е Ючуань не раз замечал у него на столе стеклянную банку, наполовину полную фруктовых леденцов, и рука сама потянулась

за горстью, чтобы прихватить их с собой. Друзья тогда еще подшутили над ним, мол, неужели он почуял, что Чжао Юэянь скоро вернется, и решил снова переключиться на сладкое?

Е Ючуаню не хотелось оправдываться перед той компанией, поэтому он вышел покурить и уж точно не ожидал, что застанет своего малыша в беде.

Цзян Няньчжи бережно спрятал конфеты в карман, и его лицо озарила такая искренняя улыбка, что, казалось, она вот-вот выплеснется через край. Это был уже третий подарок от Е Ючуаня: сначала одежда, потом новый телефон.

Е Ючуань наблюдал за тем, как Цзян Няньчжи радостно улыбается конфетам, и подумал, что малыш их действительно очень любит. Неужели все омеги так падки на сладкое? Он протянул руку и взъерошил волосы парня:

— Так рад? В будущем я буду покупать тебе еще.

Чу Инь, стоявший в стороне, уже давно отошел на семь-восемь метров и забился в угол, стараясь не подавать голоса — мешать влюбленным было дурным тоном. Он мысленно корил себя за то, что остался здесь, вместо того чтобы уйти раньше. Мало того что пришлось доедать ужин, так теперь его еще и насильно кормят этой романтикой.

Услышав обещание Е Ючуаня покупать ему сладости и дальше, Цзян Няньчжи кивнул. Поддавшись нахлынувшим чувствам, он, не сдержавшись, шагнул вперед и крепко обнял Е Ючуаня:

— Брат Е, ты такой хороший.

Омеги сами по себе хрупкие, а Цзян Няньчжи к тому же в детстве часто голодал, так что на нем совсем не было лишнего веса. Е Ючуань на мгновение замер от неожиданности, но потом обнял его в ответ. Он был поражен тем, насколько тонким и хрупким оказалось тело парня в его руках. Он знал, что тот вырос в приюте и хлебнул горя, но не думал, что всё настолько серьезно.

— Почему ты такой худой? — пробормотал Е Ючуань, обхватывая его за талию. — Если кто увидит — подумает, что я тебя морю голодом. Ешь побольше, а то тебя ветром сдует.

Если бы это увидела его мать, она бы точно решила, что он издевается над ребенком.

— Кхм-кхм! — Чу Инь, который все это время играл роль живого фонаря, больше не мог выносить этой розовой атмосферы. С явным раздражением он напомнил: — Мы вообще-то на улице!

На людях же, имейте совесть!

— Нам скоро на работу, — добавил он с мрачным лицом.

Цзян Няньчжи только сейчас опомнился, поспешно отстранился, а его уши покраснели так сильно, что стали пунцовыми.

<http://bllate.org/book/20014/1974866>